

В.В. Ясельская

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПОРЯДКА РАЗРЕШЕНИЯ ХОДАТАЙСТВ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрены вопросы, связанные с разрешением ходатайств, заявленных участниками уголовного процесса со стороны защиты на стадии предварительного расследования. Выявлены недостатки в правовом регулировании порядка разрешения ходатайств и внесены предложения по совершенствованию норм УПК РФ.

Ключевые слова: принцип состязательности, защитник, ходатайства, обвинительный уклон, следственный судья.

УПК РФ приведен в соответствие с мировыми стандартами. Впервые состязательность закреплена как принцип уголовного процесса в целом, а не только стадии судебного разбирательства (ст. 15 УПК РФ). Защитник назван в числе субъектов собирания доказательств (п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, ч. 3 ст. 86 УПК РФ), существенно расширены его познавательные возможности. Однако реализация права защитника заявлять ходатайства, как и в период действия прежнего УПК, не утратила своего значения. Заявление защитником обоснованных ходатайств способствует установлению истины по делу, поскольку в ходе осуществления действий по заявленным ходатайствам могут быть выявлены важные обстоятельства, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его наказание. Кроме того, по действующему законодательству защитник собирает не доказательства, а лишь сведения, которые могут стать доказательствами после их процессуального оформления должностными лицами, осуществляющими производство по делу. Как верно отмечает С.А. Шейфер, доказательственную деятельность защитника, осуществляемую им в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ, нельзя трактовать как собирание доказательств, так как в ней отсутствует определяющий признак этого элемента доказывания – преобразование полученной информации и придание ей надлежащей процессуальной формы, то есть формирование доказательств [1, с. 148]. Таким образом, единственным реальным способом преобразования сведений, полученных защитником, в доказательства является заявление им соответствующих ходатайств лицу, осуществляющему расследование, или суду.

Однако анализ практики показывает, что защитники на стадии предварительного расследования не используют должным образом те права, которые предоставлены им законом. Очевидно, что основной причиной низкой активности защитников является несовершенство уголовно-процессуального законодательства: права декларированы, а возможность их реализации не обеспечена. Так, ходатайства, направленные на получение оправдательных доказательств, защитник адресует следователю, который является по сути его процессуальным противником, участником со стороны обвинения. Следователь же

по своему усмотрению вправе принять решение об удовлетворении заявленных ходатайств, либо полностью или частично отказать в их удовлетворении. Поэтому результат разрешения таких ходатайств вполне предсказуем. В результате большинство постановлений об отказе в удовлетворении ходатайств не обоснованы. На практике в основном встречаются следующие формулировки: «...нет необходимости в допросе этих свидетелей», или «...в показаниях свидетелей нет существенных противоречий», или «...нет оснований не доверять компетентности экспертов», или «...поскольку проведены все необходимые следственные действия» и т.д. Несмотря на различные варианты формулировок, фактически они означают «не считаю нужным или не хочу», без приведения должной аргументации. О каком равенстве сторон может идти речь?

Поэтому защитники предпочитают представлять свои доказательства непосредственно в судебном разбирательстве, а не на стадии предварительного расследования, либо осуществляют защиту формально, выступая в роли пассивных наблюдателей в процессе. На это обращает внимание Л.В. Симанчева: «...сложившаяся в ходе досудебного производства практика свидетельствует об явно обвинительном уклоне следователей и приводит к тому, что сторона защиты все реже заявляет ходатайства о проведении тех или иных следственных действий (особенно о допросе свидетелей алиби) в ходе расследования, прибегая к этим ходатайствам для суда» [2, с. 64]. Между тем существует опасность утраты информации, необходимой для защиты обвиняемого и вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора, поэтому важно, чтобы ходатайство было заявлено и разрешено своевременно. Все это приводит и к обвинительному уклону в деятельности суда. Даже в 1937 году оправдательных приговоров было больше, чем в настоящее время [3, с. 36].

Однако эта проблема может иметь решение. Обвинительный уклон и взаимосвязанную с ним проблему пассивности защитников можно преодолеть путем создания в России института независимых арбитров на стадии предварительного расследования – следственных судей. В поддержку этой идеи

высказались многие видные юристы и общественные деятели. Так, Т.Г. Морщакова и М.Ю. Барщевский считают, что следственные судьи именно как представители судебной, а не обвинительной власти должны быть в стадии расследования арбитрами между сторонами обвинения и защиты. Это может обеспечить и действительную состязательность, и устранение обвинительного уклона, и большую объективность при применении мер пресечения, рассмотрении жалоб и ходатайств стороны защиты в ходе досудебного производства [4, с. 64].

А.В. Смирнов, на основе анализа исторического опыта России, зарубежных стран, в которых существует этот институт (Франции, Испании, Италии, Швейцарии), делает вывод о том, что, несмотря на различие функций и форм участия в процессе следственного судьи либо судебного следователя, судебное участие на предварительном следствии есть объективная необходимость, поскольку именно оно в любом случае обеспечивает более независимое и непредвзятое расследование, а также большее равноправие обеих сторон, чем это можно ожидать от одной лишь стороны уголовного преследования [5, с. 11].

Однако есть и противники создания корпуса следственных судей в России. Так, А.В. Пилюк пишет, что следственным судьей можно в настоящее время считать судью, осуществляющего в соответствии с положениями УПК РФ функцию судебного контроля на досудебных стадиях производства. Круг полномочий судьи на предварительном расследовании, на его взгляд, определен законодателем в УПК РФ правильно, а в случае неоправданного расширения круга вопросов, решаемых следственным судьей, суд рискует погрязнуть в бесконечных конфликтах между защитой, прокурором и органами расследования [6, с. 25]. По мнению Ю.К. Якимовича, тотальный судебный контроль за предварительным расследованием существенно подрывает процессуальную самостоятельность следователя. Он отмечал, что ст. 125 УПК РФ сформулирована так, что практически любое действие (бездействие) следователя, а также принимаемое им решение может быть обжаловано в суде [7, с. 149].

В.М. Быков и Н.С. Манова считают, что никакой необходимости в создании новой правоохранитель-

ной структуры нет, а законодателю следует расширить права прокурора в сфере уголовного судопроизводства [8, с. 44].

Думается, что без расширения полномочий судьи на стадии предварительного расследования невозможно будет реализовать требования Конституции РФ и международных актов о состязательном построении судопроизводства. Как верно отмечает А.В. Смирнов, в досудебном производстве отсутствует текущий судебный контроль за доказыванием, а доказательства формируются только одной из сторон в процессе, а именно обвинителем, заинтересованным в исходе дела [9, с. 1].

Ограничены возможности защитника и на обжалование в судебном порядке решений следователя об отказе в удовлетворении ходатайств, это возможно лишь в тех случаях, когда такой отказ способен причинить ущерб конституционным правам и свободам участникам уголовного судопроизводства либо затруднить их доступ к правосудию. Конечно, полномочия по рассмотрению жалоб на отказ в удовлетворении ходатайств защитников о собирании оправдательных доказательств есть у прокурора, однако необходимо иметь в виду, что прокурор, как и следователь, является органом уголовного преследования, процессуальным оппонентом защитника, поэтому трудно ожидать от прокурора объективного решения по жалобе. Кроме того, разделение функций разрешения уголовного дела (правосудии) и судебного контроля и возложение их на разных лиц будет дополнительной гарантией объективности судей.

Положительной чертой предлагаемого нововведения является предоставление стороне защиты равных возможностей в доказывании. Это позволит решить давно назревшую проблему преобразования сведений, полученных защитником в доказательств. Считаем, что установление судебного порядка разрешения ходатайств на стадии предварительного расследования будет стимулировать сторону защиты к активной познавательной деятельности, направленной на получение оправдательных доказательств.

Таким образом, порядок разрешения ходатайств на стадии предварительного расследования требует совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с.
2. Симанчева Л.В. Проблемы реализации процессуального равенства сторон в состязательном процессе России // Право на защиту в судебном процессе: Европейские стандарты и российская практика: сб. статей по материалам Междунар. науч.-практич. конф., Томск, 20–22 сентября 2007 г. Томск, 2007. 290 с.
3. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2009. 140 с.
4. Барщевский М.Ю., Морщакова Т.Г. Сверим правописание // Российская газета. Федеральный выпуск № 6189 от 24 сентября 2013 г. С. 8.
5. Смирнов А.В. Институт следственных судей – конституционное требование? // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 9–14.
6. Пилюк А.В. «Следственный судья» или «судебный следователь»: какая реформа нам нужна? // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 24–28.

7. Якимович Ю.К. Прокурор и следователь: процессуальное положение в досудебном производстве // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С.148–150.
8. Быков В.М., Манова Н.С. Нужен ли уголовному судопроизводству России следственный судья? // Законность. 2015. № 6. С. 44–46.
9. Смирнов А.В. Докажите, ваша честь // Российская газета. Федеральный выпуск № 6573 (2) от 13 января 2015 г. С. 1.

ON IMPROVING THE PROCEDURE OF RESOLVING A PETITION DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION

Russian Journal of Criminal Law, 2015, no. 2(6), pp. 67–69. DOI 10.17223/23088451/6/13

Yaselskaya Veronika V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: yaselskaya@mail.ru

Keywords: adversarial principle, defender, petitions, accusatorial bias, investigating judge.

The article dwells on the issues related to the resolution of petitions lodged by participants in the criminal proceedings for the defense at the preliminary investigation stage. The author reveals the shortcomings in the legal regulation of the procedure of the regulation of petitions and suggests some improvements to the Russian Federation Code of Criminal Procedure.

Under present law, the collection of evidence is the prerogative of the people carrying out the proceedings. The only real way to convert the information received by the defender into evidence is lodging corresponding petitions. However, the possibility to implement the right to present evidence by the defense is not provided. Petitions aimed at obtaining exculpatory evidence are addressed by the defender to their adversary – the investigator shall have the right to decide on them at their own discretion. Therefore, defenders prefer to present their evidence directly in the proceedings, or to refer to their responsibilities in a formalistic way, acting as passive observers in the process. All this results in the accusatorial bias of the trial. The accusatorial bias and passive attitude of defenders related to it can be overcome through the establishment of the institute of investigative judges in Russia. The representatives of the judicial, not prosecutorial, authorities should act as arbitrators between the prosecution and the defense at the stage of investigation.

REFERENCES

1. Sheyfer, S.A. (2008) *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidence and proof in criminal cases: Problems of theory and legal regulation]. Moscow: Norma.
2. Simancheva, L.V. (2007) Problemy realizatsii protsessual'nogo ravenstva storon v sostyazatel'nom protsesse Rossii [Problems of realization of procedural equality of the parties in adversarial proceedings in Russia]. In: Sviridov, M.K. (ed.) *Pravo na sudebnuyu zashchitu v ugovolnom protsesse: Evropeyskie standarty i rossiyskaya praktika* [The right to judicial protection in criminal proceedings: European and Russian practices]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Petrukhin, I.L. (2009) *Opravdatel'nyy prigovor i pravo na reabilitatsiyu* [Acquittal and the right to rehabilitation]. Moscow: Prospekt.
4. Barshchevskiy, M.Yu. & Morshchakova, T.G. (2013) Sverim pravopisanie [Let us verify the spelling]. *Rossiyskaya gazeta*. 6189. 24 September.
5. Smirnov, A.V. (2015) Institute of investigation judges – is it a constitutional requirement? *Ugovolnoe sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceeding*. 2. pp. 9-14.
6. Piyuk, A.V. (2014) The investigating judge or the court investigator: what reform do we need? *Ugovolnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2(4). pp. 24-28. (In Russian).
7. Yakimovich, Yu.K. (2012) The prosecutor and the investigator: the procedural status of the pre-trial proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 357. pp.148-150. (In Russian).
8. Bykov, V.M. & Manova, N.S. (2015) Nuzhen li ugovolnomu sudoproizvodstvu Rossii sledstvennyy sud'ya? [Does the Russian criminal proceedings require the investigating judge?]. *Zakonnost'*. 6. pp. 44-46.
9. Smirnov, A.V. (2015) Dokazhite, vasha chest' [Prove it, Your Honor]. *Rossiyskaya gazeta*. 6573(2). 13th January.